

состояло 687 850 человек, а уже в 2019 г. численность составила 419 300 членов. Так же дела обстоят и у более правых партий [2].

Потеря интереса к участию в партиях очевидна. Однако появляются новые внепартийные движения, различные экологические, феминистические, про- и антиэмигрантские организации. Они не пытаются менять экономическую основу «постдемократии», далеко не всегда у них есть возможность повлиять на страны старой демократии (Великобритания, США), где новая демократия укрепилась сильнее всего. Сейчас страны, в которых демократия появилась во второй половине XX в., а это Греция, Испания, страны бывшего варшавского договора, представляют наибольший интерес с точки зрения развития политического разнообразия и демократии. Именно в этих странах радикально может меняться политический расклад (приход СИРИЗЫ к власти в Греции, популяризация Подемоса и Вокса в Испании, и даже взлет на фоне кризиса эмиграции партии Альтернатива для Германии). «Постдемократия» в полной мере в них еще не наступила.

Литература

1. Крауч, К. Постдемократия / К. Крауч [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/krauch_kolin/postdemokratiya.html. – Дата доступа: 07.04.2020.

2. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. – Москва : Академический проект, 2018. – 544 с.

Католическое духовенство Брестчины в первые послевоенные годы

*Яковлева А. С., студ. I к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Бодак А. Ю. канд. ист. наук, доц.*

Послевоенные годы для католического духовенства Брестчины стали периодом возобновления гонений со стороны Советской власти, начавшихся накануне войны. Ксендзам приходилось работать в сложных условиях. Часть из них пыталась противостоять властям и оказалась арестована, другая старалась не задевать руководство области, но все равно попадала в «места, не столь отдаленные».

В данной статье речь пойдет о некоторых наиболее известных в регионе ксендзах и их непростом жизненном пути. Прежде всего, это ксендз Язевич Вацлав Феликсович 1907 г. рождения, по национальности поляк,

с высшим духовным образованием. До Отечественной войны он проживал в местечке Городец и служил настоятелем Городецкого римско-католического костела. Во время немецко-фашистской оккупации обслуживал римско-католические приходы: Городецкий, Антопольский и Илосский. Ксендз был лояльным к немецким властям, а также занимался частыми выездами в Брест, Кобрин, Дрогичин, Пинск и другие города. За время пребывания в Городце проводил активную работу среди местного православного населения с целью привлечения в римско-католическое вероисповедание. После освобождения района от немцев он «вел активную работу среди верующих католиков в пользу польских националистов, Ватикана и американского империализма» (согласно сведениям Уполномоченного, что, возможно, его домысел) [2, л. 28].

В 1948 г. был арестован. В связи с его арестом был закрыт костел. Арест объяснялся «сомнительной деятельностью», использованием молитвенных домов не по назначению, т.е. для контрреволюционной деятельностью против Советской власти [2, л. 38].

Еще одной интересной личностью являлся Гржибовский Антон Фомич настоятель римско-католического костела в деревне Чернавчицы Брестского района. Родился в 1906 г. в крестьянской семье местечка Раково Малодзеченской области. По национальности был поляком, образование имел среднее, гражданское – гимназия, религиозная семинария в Писке в 1935 г., где и был рукоположен. С этого времени выполнял обязанности ксендза в римско-католических костелах, а именно: с октября 1935-го по август 1938 г. в деревне Топчево Белостокской области, с сентября 1938-го по август 1939 г. в Бресте, с августа 1939-го по август 1941 г. в г.п Малорита, с августа 1941-го по январь 1946 г. деревне Дитники Брестского района.

Гржибовский систематически до 1949 г. не выполнял Советский закон о религиозных культах: проводил занятия с детьми по чтению Катехизиса, отказывался от дачи подписки о непроведения занятий с детьми, без ведома и санкции Уполномоченного. Долгое время сопротивлялся регистрации костела и общества верующих своего прихода. В настоящее время сопротивление ослабло, разъезды по приходам прекратил. Политические настроения и его отношения к хозяйственным и политическим мероприятиям Советской власти считались враждебными, хотя открыто он этого не выказывал [3, л. 24].

Борис Исидор Бонифатиевич – ксендз в г.п Косово, родился в 1887 г. в семье крестьянина села Круши Мереческой области Троковского уезда Вильнюсской области Литовской ССР. По национальности был литовцем, имел среднее образование и готовился экстерном в духовную римско-католиче-

скую семинарию, которую окончил в Петербурге в 1912 г. В марте 1912-го назначен викарным при Койдановском костеле. Был арестован Советскими властями в 1919 г., обвинен в контрреволюции и судим Минским губернаторским революционным трибуналом, но за недоказанностью обвинения оправдан и освобожден [3, л. 25]. Уполномоченный по делам религиозных культов писал: «Политические настроения Бориса и его отношения к проводимым Советской властью мероприятиями аполитичные или безразличные, хотя он об этом не хочет говорить и уклоняется, когда заводим разговор на эти темы. Умеет держать себя твердо и последовательно, слова “лишнего” не скажет. Стараются держать себя изолировано от “светского мира” тем более от властей» [3, л. 26].

Говоря о репрессиях католических ксендзов, можно привести примеры арестов ксендза Лазаря Станислава Матвеевича в Бресте, в Кобрине – Городецкого Иосифа Михайловича. Ксендз Лазар заявил представителю обкома партии: «Мой начальник – Римский папа, а не ваш Сталин» в ответ на требование убрать с костельного кладбища большой крест, стоявший напротив здания горкома КП(б)Б. Эта фраза обошлась ему в несколько лет пребывания в Сибири. В связи с их арестами закрывались костелы в данных населенных пунктах [2, л. 38]. Ксендзы Сегневичского прихода Березовского района Дулинец и Лысковского прихода Ружанского района Воронешский также были арестованы органами безопасности и отданы под суд [3, л. 26].

Кроме того, многие ксендзы были категорически против некоторых мероприятий Советской власти. Например, регистрации костелов и приходов верующего населения. 20 сентября 1946 г. Уполномоченный по делам религиозных культов вызвал по этому вопросу ксендза Пионтковского, но от него поступила данная реплика: «Если вы хотите, чтобы мы зарегистрировали наши общины и молитвенные дома, покажите нам постановление правительства по этому вопросу и дайте нам письменное распоряжение, что мы должны зарегистрироваться, а иначе мы не можем сами этого делать, наш закон и Римский папа не разрешают этого делать» [1, л. 29]. Таким образом, деятельность католического духовенства в регионе в тот период проходила в сложных условиях, которые заметно улучшатся после смерти И. В. Сталина.

Литература

1. Государственный Архив Брестской области (далее ГАБр). – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ГАБр. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 3.
3. ГАБр. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 4.
4. ГАБр. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 6.